

УДК 316.64

DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-1-0-08

Титова О.И.

Социальное взаимодействие студентов
с разным типом гендерных установок

Сибирский юридический институт МВД России,
ул. Рокоссовского, д. 20, Красноярск, 660131, Россия;
Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева,
ул. Ады Лебедевой, д. 89, Красноярск, 660049, Россия
944058@mail.ru

Статья поступила 19 января 2023; принята 10 марта 2023;
опубликована 31 марта 2023

Аннотация. *Введение.* Гендерно-чувствительные характеристики социального взаимодействия изучены мало, в основном они представлены работами о гендерных стереотипах. Студенты отличаются высоким уровнем активности в реализации разных форм отношений, в том числе в построении романтических и супружеских отношений, регулируемых их гендерными установками. *Цель:* изучение параметров социального взаимодействия, взаимосвязанных с гендерными установками личности. *Материалы и методы:* авторский опросник гендерных установок, авторский опросник социального взаимодействия, методика «Жизнестойкость» (С. Мадди), методика «Толерантность к неопределенности» (С. Баднер), методика измерения альтруистических установок (М.И. Ясин), авторская методика изучения гендерных стереотипов; дискриминантный анализ (SPSS 27.0). Выборка: 456 человек от 18 до 70 лет (44,1% мужчин, 55,7% женщин), из них 194 студента вузов г. Красноярск. *Результаты.* Методом кластерного анализа определены 6 типов гендерных установок. Описаны частота их встречаемости среди студентов, параметры взаимодействия и личностные характеристики, которыми отличается построение взаимодействия у студентов с разными гендерными установками. Дана характеристика социального взаимодействия представителей самого распространенного типа (тип «андрогинный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам») и наименее распространенного (тип «патриархально-пуританский»). *Заключение:* выявлены параметры социального взаимодействия, чувствительные к гендерным установкам разного типа. Продолжение исследования требуется для теоретического обоснования выделенных типов гендерных установок и конструирования подхода к учету указанных типов в психолого-педагогической подготовке студентов.

Ключевые слова: гендерные установки; гендер; студенты; дискриминантный анализ; социальное взаимодействие; параметры взаимодействия

Информация для цитирования: Титова О.И. Социальное взаимодействие студентов с разным типом гендерных установок // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2023. Т.9. №1. С. 88-100. DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-1-0-08.

O.I. Titova

Social interaction of students with different types of gender attitudes

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
20 Rokossovsky Str., Krasnoyarsk, 660131, Russia;
Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University,
89 Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russia
944058@mail.ru

*Received on January 19, 2023; accepted on March 10, 2023;
published on March 31, 2023*

Abstract. *Introduction.* Gender-sensitive characteristics of social interaction are little studied, they are mainly represented by works on gender stereotypes. Students have a high level of activity in the implementation of various forms of relationships, including the construction of romantic and marital relationships, regulated by their gender attitudes. *Purpose:* to study the parameters of social interaction, interconnected with the gender attitudes of the individual. *Materials and methods:* the author's questionnaire of gender attitudes, the author's questionnaire of social interaction, the “Resilience” method (S. Maddy), the “Tolerance to Uncertainty” method (S. Badner), the method for measuring altruistic attitudes (M. Yasin), the author's method studying gender stereotypes; discriminant analysis (SPSS 27.0). *Sample:* 456 people aged 18 to 70 (44.1% men, 55.7% women), including 194 university students in Krasnoyarsk. *Results.* The method of cluster analysis identified 6 types of gender attitudes. The frequency of their occurrence among students, the parameters of interaction and personal characteristics that distinguish the construction of interaction among students with different gender attitudes are described. The characteristic of social interaction of representatives of the most common type (type “androgynous, with a value-differentiated attitude towards men and women”) and the least common (type “patriarchal-puritan”) is given. *Conclusion:* the parameters of social interaction that are sensitive to gender attitudes of various types were identified. Continuation of the research is required for the theoretical substantiation of the identified types of gender attitudes and the design of an approach to considering these types in the psychological and pedagogical training of students.

Keywords: gender attitudes; gender; students; discriminant analysis; social interaction; options of interaction

Information for citation: Titova, O.I. (2022), “Social interaction of students with different types of gender attitudes”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 9 (1), 88-100, DOI: 10.18413/2313-8971-2023-9-1-0-08.

Введение (Introduction). Несмотря на проводимые исследования (Грачев, 2020; Журавлев, 2005; Позняков, 2018; Позняков, Вавакина, 2016; Титова, 2021 и др.), социальное взаимодействие продолжает относиться к числу малоизученных психологических феноменов, что обусловлено как разнообразием содержания самого феномена, так и

трудностями методического характера. Гендерно-чувствительные, гендерно-зависимые характеристики социального взаимодействия также изучены мало – преимущественно на основе гендерных стереотипов, связанных с разными ожиданиями от мужчин и женщин (Позняков, Титова, 2014; Lamer, Weisbuch, 2019; Ma, Correll,

Wittenbrink, 2018; Wittlin, Dovidio, LaFrance, Burke, 2018 и др.), проявлений доминирования и подчинения (Вавакина, 2018; Позняков, Вавакина, 2016; Lamer, Weisbuch, 2019), зависимости (Коваленко, 2021; Титова, 2021a), рациональности и эмоциональности (Грачев, 2020; Расина, 2021; Титова, 2021б; Grieve, March, Doorn, 2019; Vescio, Schermerhorn, Gallegos, Laubach, 2021) и других (например: Stroessner, Benitez, Perez et al., 2020; Atwood, Axt, 2021). Вместе с тем студенческая молодежь в силу своих возрастных особенностей относится к числу активных субъектов социального взаимодействия. Роль гендерных отношений в этом возрасте тоже особая – для большинства юношей и девушек период обучения в вузе сопровождается значительной активностью в построении романтических и супружеских отношений, что влияет на формирование гендерных установок и гендерной идентичности личности в целом. Все это в совокупности обусловило исследовательский интерес к изучаемому феномену. Данная работа посвящена результатам одного из этапов исследования роли гендера в регуляции социального взаимодействия.

Цель работы – изучение параметров социального взаимодействия, взаимосвязанных с гендерными установками личности. Для ее достижения решались следующие задачи: 1) определить параметры социального взаимодействия, отличающиеся у студентов с разным типом гендерных установок; 2) охарактеризовать особенности социального взаимодействия студентов, представляющих наиболее частый и наиболее редкий типы гендерных установок.

Теоретическая основа (The theoretical basis). В силу особенностей операционализации феномена в работах современных отечественных психологов получило распространение изучение социального взаимодействия через субъективное восприятие его сторон и условий, посредством анализа психологического отношения к ним (Вавакина, 2018; Грачев, 2020; Позняков, Вавакина, 2016; Позняков, Титова, 2014 и др.). В рабо-

тах Т.С. Вавакиной отмечается, что социальное взаимодействие как вид связи представляет систему действий, а именно интегрированность действий и функциональную координацию их следствий. Оно возникает из совместного участия субъектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности, оказываясь основанием общественной солидарности (Вавакина, 2018: 41). Характеризуя уровни, автор отмечает, что макроуровень складывается из совокупности ситуаций социального взаимодействия субъектов, интервалы которого по своей продолжительности сопоставимы с периодами жизни человека. На этом уровне взаимодействие характеризуется автором «как сложная развивающаяся сеть взаимосвязей индивида с другими людьми и социальными группами» (Вавакина, 2018: 44), которая приводит к формированию устойчивых взаимосвязей между субъектами – отношений между ними. В отечественной науке разработано несколько типологий социального взаимодействия. Так, А.Л. Журавлев выделяет семь основных типов социального взаимодействия в совместной деятельности, среди которых сотрудничество, в рамках которого партнеры по взаимодействию содействуют друг другу и активно способствуют достижению индивидуальных целей, и противоборство, в рамках которого партнеры противодействуют друг другу и препятствуют достижению цели каждого (Журавлев, 2005). В работах А.А. Грачева социальное взаимодействие характеризуется как: а) дефицитарное (субъект-объектное), основанное на взаимной выгоде; б) самореализационное (субъект-субъектное), предполагающее свободу в реализации потенциала человека, создание условий для этого; в) духовное (объект-субъектное), имеющее форму служения (Грачев, 2020: 419). В контексте исследования партнерства В.П. Позняковым и Т.С. Вавакиной выделяются несколько разновидностей взаимодействия: предметно-ресурсное, субъектно-ресурсное и субъектно-ценностное (Позняков, Вавакина, 2016). Через призму ценностно-смысловых аспектов

Е.В. Коваленко предлагает систематизировать социальное взаимодействие в виде матрицы, содержание которой обращено к материальной, социальной и духовной сфере жизнедеятельности личности. Ценностно-смысловые аспекты опыта взаимодействия в социальной сфере описываются автором через коллективизм/индивидуализм, доверие/недоверие, независимость/зависимость (Коваленко, 2021: 10), что предлагается в качестве ориентиров постановки педагогических задач в процессе профессиональной подготовки специалистов гуманитарного профиля.

Что касается изучения социального взаимодействия представителей разных гендерных типов, то анализ работ последних лет позволяет выделить два направления. Одно из них связано с изучением психологических особенностей, проявляющихся в общении представителей разных гендерных типов. Обнаружены социально-обусловленные различия в восприятии геометрических фигур маскулинными и фемининными респондентами (Stroessner, Benitez, Perez et al., 2020). На примере маскулинных, фемининных людей и трансгендеров обнаружено, что на силу и устойчивость стереотипов о представителях гендерной группы влияет четкость и конкретность прототипа этой группы (Ma, Correll, Wittenbrink, 2018). В исследовании установок S. Atwood и J.R. Axt выявили различия в содержании и скорости их формирования при восприятии людей андрогинного и гендерно-конформного типа (Atwood, Axt, 2021). В том числе N.M. Wittlin с коллегами отмечают, что лицо партнера по взаимодействию воспринимается как менее мужественное или менее женственное, если дана установка, что воспринимаемый субъект – трансгендер (Wittlin, Dovidio, LaFrance, Burke, 2018). В работе R. Grieve, E. March и G.V. Doorn выявлены различия реакций на угрозу гендерной идентичности у респондентов маскулинного и фемининного типов (Grieve, March, Doorn, 2019). Позднее Т.К. Vescio с коллегами подтверждено, что маскулинные личности при угрозе разрушения их маскулинности переживают сильный дискомфорт,

который сопровождается гневом, чего не наблюдается в ситуациях, когда такой угрозы нет (Vescio, Schermerhorn, Gallegos, Laubach, 2021).

Другое направление представлено исследованиями взаимодействия в сети интернет и рамках массовой коммуникации. Например, авторы одного из исследований пришли к выводу, что на формирование и трансляцию гендерных стереотипов в обществе сильно влияет традиция, сложившаяся в СМИ, мужчин изображать более высокими, чем женщин, что способствует восприятию мужчин как более сильных и доминирующих в обществе (Lamer, Weisbuch, 2019). В исследовании О.Э. Расиной об аспектах образа «Я» личности установлено, что аспекты этого образа в разной степени актуальны в зависимости от вида коммуникации. Анализируя перцептивные процессы, автор выделяет формирование виртуального Я личности как необходимый элемент социального взаимодействия в виртуальном пространстве (Расина, 2021: 115).

Проведенный теоретический анализ позволяет сделать вывод, что в исследованиях социального взаимодействия гендерные аспекты чаще учитываются обобщенно – в контексте изучения взаимодействия мужчин и/или женщин. В тех же работах, в которых авторами учитывается гендерный тип респондента или воспринимаемого им партнера по взаимодействию, исследования посвящены преимущественно локальным явлениям (восприятие фигур, оценка личности на основе восприятия ее лица, формирование стереотипов, реакции на угрозу гендерной идентичности и т.д.).

Анализ значимых характеристик социального взаимодействия с учетом типологических особенностей гендерных установок позволит учитывать их для повышения эффективности взаимодействия специалистов в социономических профессиях, в гендерно-стереотипных профессиях («традиционно мужских» и «традиционно женских»), управления коллективами и осуществления функции воспитания личности путем гендерного просвещения на этапе вузовской подготовки.

Материалы и методы (Methodology and methods). Авторский опросник гендерных установок (Титова, 2021а), авторский опросник социального взаимодействия (Титова, 2021б), методика «Жизнестойкость» (автор С. Мадди), методика «Толерантность к неопределенности» (С. Баднер), методика измерения альтруистических установок (М.И. Ясин), авторская методика изучения гендерных стереотипов (Позняков, Титова, 2014); выполнен кластерный и дискриминантный анализ (SPSS 27.0).

Ранее с помощью структурного моделирования и конфирматорного факторного анализа нами было доказано, что гендерные установки определяют процесс социального взаимодействия взаимосвязанно с такими личностными качествами, как жизнестойкость, толерантность к неопределенности и альтруистические установки (отдельные результаты опубликованы (Титова, 2021б), другие находятся на этапе публикации). Поэтому кроме параметров социального взаимодействия в анализ были также включены указанные личностные качества – жизнестойкость, толерантность к неопределенности и альтруистические установки.

Выборка составила 456 человек (в возрасте от 18 до 70 лет; 44,1% мужчин, 55,7% женщин, 0,2% отнесли себя к «третьему» полу), в том числе 194 студента гуманитарных специальностей, обучающихся в вузах г. Красноярск.

Этапы исследования:

1) проведен опрос, и на основе полученных данных с помощью кластерного анализа выделены типы гендерных установок для разновозрастной выборки, дана оценка частоты встречаемости каждого типа среди студентов;

2) с помощью дискриминантного анализа определены параметры социального взаимодействия, по которым существенно

различаются респонденты с разным типом гендерных установок;

3) проведен анализ среднегрупповых значений параметров социального взаимодействия и личностных качеств, по результатам которого составлена характеристика взаимодействия представителей разных типов гендерных установок.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). С помощью кластерного анализа данных о гендерных установках респондентов, проведенного по методу k-средних, были определены *6 типов гендерных установок*: 1) эгалитарный, нивелирующий различия между мужчинами и женщинами; 2) андрогинный, с ценностно-дифференцированными отношениями к мужчинам и женщинам; 3) отрицающий личностные взаимоотношения в сексе; 4) отрицающий необходимость равновесия между семьей и работой, с моральными установками к сексу; 5) патриархально-пуританский; 6) ценящий эмоционально-личностный компонент гендерных отношений.

Анализ распределения выделенных типов гендерных установок на подвыборке студентов вузов показал следующие результаты, графически представленные на рис. 1.

По данным рис. 1 видно, что среди студентов вузов наиболее распространены типами гендерных установок являются: «андрогинный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам» (22,7% студентов), «ценящий эмоционально-личностный компонент гендерных отношений» (19,1% студентов), «отрицающий равновесие между семьей и работой, с моральными установками к сексу» (16,5% студентов), реже всего представлен «патриархально-пуританский» тип (11,9% студентов).

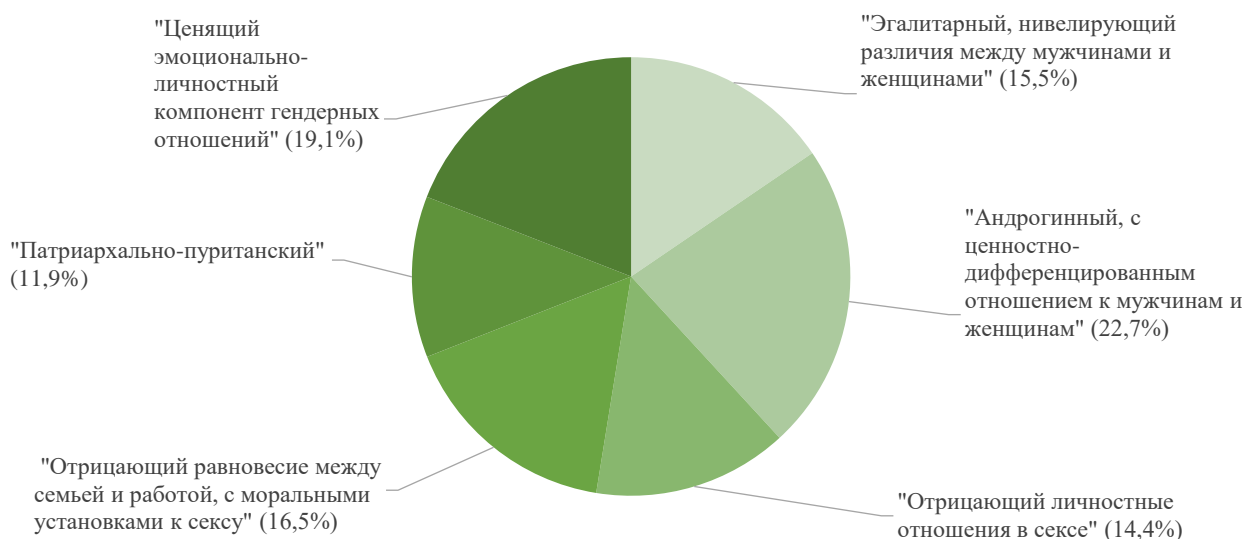

Рис. 1 Частота гендерных типов среди студентов
 Fig. 1 Frequency of gender types among students

Сравнение с данными разновозрастной выборки показывает, что тип «эгалитарный, нивелирующий различия между мужчинами и женщинами» среди студентов встречается на 20% реже, а тип «патриархально-пуританский», наоборот, в 1,5 раза чаще, среди представителей других возрастных групп.

Далее было проанализировано, чем отличается социальное взаимодействие у людей с разным типом гендерных установок, в том числе студентов с соответствующим типом установок. Для этого был проведен дис-

криминантный анализ параметров социального взаимодействия и личностных качеств, участвующих в его регуляции. В ходе анализа получены 5 дискриминантных функций (см. табл. 1), первые три из которых обладают способностью различать изучаемые группы на статистически значимом уровне ($p \leq 0,008$), определяя тем самым их межгрупповые различия. Суммарно эти три функции описывают 87,5% дисперсии признаков, характеризующих социальное взаимодействие представителей 6 типов гендерных установок.

Таблица 1

Сводка канонических дискриминантных функций

Table 1

Summary of canonical discriminant functions

Функция	Собственное значение	% дисперсии	Суммарный %	Каноническая корреляция
1	0,595 ^a	55,6	55,6	0,611
2	0,202 ^a	18,9	74,5	0,410
3	0,140 ^a	13,1	87,5	0,350
4	0,099 ^a	9,2	96,8	0,300
5	0,034 ^a	3,2	100,0	0,183

Чтобы определить, какие параметры социального взаимодействия и личностные

качества наиболее значимо определяют межгрупповые различия социального взаимодей-

ствия представителей 6 типов, проанализируем коэффициенты первых трех дискриминантных функций (см. табл. 2), которые станут основой характеристики особенностей социального взаимодействия представите-

лей разных типов. Для описания социального взаимодействия 6 типов нами будут отбираться характеристики, коэффициенты которых по результатам дискриминантного анализа составляют по модулю 0,3 и более.

Таблица 2

Коэффициенты дискриминантной функции

Table 2

Discriminant function coefficients

Параметры взаимодействия	Функция		
	1	2	3
Частота конкуренции	0,522*	0,25	-0,04
Доверие друг другу	0,096	0,196	0,408*
Ориентация на сообщество, других людей	0,114	0,232	0,302*
Во взаимодействии учитывает конкретные отношения	-0,301*	0,156	-0,084
Другие готовы подчиняться мне	0,05	0,379*	-0,065
Реактивность взаимодействия, безынициативность в нем	-0,026	0,063	-0,43*
Делится нематериальными ресурсами	-0,155	-0,437*	0,04
Материальные ресурсы увеличивают дистанцию	-0,083	0,164	-0,350*
Нематериальные ресурсы увеличивают дистанцию	0,351*	0,03	-0,08
Восприятие гендерного поведения	-0,269	0,215	-0,076
Контроль как компонент жизнестойкости	0,155	-0,603*	-0,282
Принятие риска как компонент жизнестойкости	-0,146	0,82*	0,156
Альтруистические установки	-0,025	-0,096	0,316*
Толерантность к сложности	0,287	0,093	-0,004
Противоречивость в оценке мужчин	0,011	0,416*	-0,064
Противоречивость в оценке женщин	-0,241	-0,52*	-0,026

* Коэффициенты свыше 0,3 по модулю

Опираясь на данные табл. 2, охарактеризуем параметры, по которым социальное взаимодействие представителей указанных типов отличается наиболее существенно.

Наиболее весомо социальное взаимодействие студентов с разным типом гендерных установок отличается субъективно воспринимаемой ими частотой конкуренции во взаимодействии (0,522); представлениями, что использование во взаимодействии нематериальных ресурсов (опыт, отношения, социальный статус и др.) увеличивает психологическую дистанцию (0,351); склонностью субъекта действовать по ситуации, учитывая конкретные взаимоотношения с человеком (-0,301), а не опираться во взаимодействии на общепринятые нормы и стандарты. Эти

три характеристики актуальны для описания межгрупповых различий более половины респондентов (55,6%).

На втором месте по объяснительной силе межгрупповых различий совокупность параметров социального взаимодействия и личностных характеристик (они актуальны для 18,9% респондентов). Среди них принятие риска как компонент жизнестойкости личности, определяющее готовность субъекта извлекать ценный опыт для целей своего развития и к новым моделям взаимодействия с действительностью (0,82). Также в их числе еще один компонент жизнестойкости – контроль, который проявляется мерой убежденности субъекта по поводу своей способности влиять на ситуацию и ход ее развития

(-0,603). Дополняют их противоречивость стереотипов о взаимодействии с женщинами (-0,52) и о взаимодействии с мужчинами (0,416). То есть, чем менее противоречивы стереотипы о женщинах, и, наоборот, чем более они противоречивы о взаимодействии с мужчинами, тем более они характеризуют межгрупповые различия у этой подгруппы респондентов. Готовность делиться нематериальными ресурсами с партнерами по взаимодействию (-0,437) и субъективная оценка готовности других людей подчиняться субъекту и действовать согласованно с его мнением (0,379) также значимы для анализа межгрупповых отличий 18,9% респондентов.

У 13,1% респондентов с разным типом гендерных установок межгрупповые различия социального взаимодействия объясняются характеристиками: склонен ли субъект во взаимодействии ответно реагировать на действия других людей (-0,43), не проявляя собственной инициативы; как часто взаимодействие строится на основе доверия (0,408) и насколько при построении взаимодействия субъект ориентируется на сообщество и других людей (0,302); величиной его альтруизма (0,316).

Дополнительно был проведен пошаговый дискриминантный анализ, в ходе которого малозначимые для объяснения межгрупповых различий параметры социального взаимодействия и свойства личности отсеивались. По его результатам наиболее весомыми в объяснении межгрупповых различий социального взаимодействия у представителей 6 гендерных типов стали: частота конку-

ренции, доверие друг к другу, влияние нематериальных ресурсов на изменение дистанции во взаимодействии, восприятие гендерных особенностей (поведения) другими людьми и толерантность к сложности.

В дополнение к вышеуказанному добавим, что статистически значимо у представителей выделенных типов отличается понимание, насколько различны люди, с которыми они взаимодействуют в разных сферах (работа, семья, друзья и др.), насколько различны правила взаимодействия в этих сферах и должен ли человек по-разному себя проявлять – следовать разным ролям и с разными стилями. Отличаются представители типов и тем, насколько их взаимодействие зависит от отношения со стороны других людей, строится ли оно преимущественно на рациональной основе, осознается ли эмоциональная сторона взаимодействия – насколько нравится оно субъекту или нет. Также отличаются представители типов своей спонтанностью во взаимодействии с другими людьми, склонны ли обдумывать и планировать его заранее, давать рефлексивную оценку достигнутым результатам и ошибкам.

Опираясь на результаты дискриминантного анализа (табл. 2) и данные средних групповых значений (табл. 3), опишем особенности социального взаимодействия представителей самого частого и самого редкого типа гендерных установок среди студентов. Это тип 2 «андрогиный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам» и тип 5 «патриархально-пуританский», соответственно.

Таблица 3

Средние значения параметров социального взаимодействия и свойств личности в группах с разным типом гендерных установок

Table 3

Average values of parameters of social interaction and personality traits in groups with different types of gender attitudes

Характеристики взаимодействия	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5	Тип 6
Частота конкуренции	2,56	2,65	2,54	2,31	3,48	2,35
Доверие друг другу	3,91	4,11	3,96	3,87	3,85	4,25
Ориентация на других	3,26	3,42	3,25	3,14	3,40	3,48
Во взаимодействии учитывает конкретные отношения	4,16	3,87	3,78	3,74	3,35	3,98

Характеристики взаимодействия	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5	Тип 6
Другие готовы подчиняться мне	3,16	3,15	3,09	2,96	3,33	3,16
Реактивность взаимодействия, безынициативность в нем	3,25	3,20	3,22	3,03	3,05	2,98
Делится нематериальными ресурсами	8,15	8,21	8,15	8,65	7,40	8,87
Материальные ресурсы увеличивают дистанцию	3,14	3,16	3,08	2,93	2,91	2,97
Нематериальные ресурсы увеличивают дистанцию	1,54	1,96	1,70	1,85	2,35	1,37
Восприятие гендерного поведения	4,55	3,64	4,15	3,70	2,79	4,35
Контроль как компонент жизнестойкости	21,37	24,04	23,76	23,24	28,84	24,21
Принятие риска как компонент жизнестойкости	10,59	11,69	11,82	10,40	14,28	13,19
Альтруистические установки	62,15	65,98	66,12	63,83	63,19	70,23
Толерантность к сложности	31,06	33,62	32,84	33,19	34,94	32,14
Противоречивость в оценке мужчин	0,836	0,776	0,809	0,770	0,701	0,79
Противоречивость в оценке женщин	0,849	0,818	0,838	0,824	0,731	0,829
Сила стереотипов о мужчинах	0,083	0,226	0,185	0,206	0,318	0,22

Самый часто встречающийся среди студентов тип: андрогинный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам (22,7%). Социальное взаимодействие представителей этого типа наиболее сильно отличается установкой о том, что, если задействуются в нем материальные ресурсы, то психологическая дистанция между людьми увеличивается. Также для их взаимодействия характерна более частая конкуренция, чем у большинства других людей. Они часто строят взаимодействие на основе доверия друг к другу, склонны ориентироваться на других людей, для них имеет значение готовность окружающих подчиняться им и следовать их мнению. При этом не особо инициативны во взаимодействии, не склонны делиться нематериальными ресурсами несмотря на то, что считают, что их использование сокращают психологическую дистанцию. Примерно треть представителей этого типа считает, что другие люди воспринимают их скорее женственными, чуть больше четверти – как мужественных, и столько же – как сочетающих в себе одновременно мужественность и женственность. Обладают большей, чем у многих других, убежденностью в своей способности влиять на ситуацию, более готовы к

новому опыту и использованию его для целей саморазвития, но при этом им более, чем у большинства людей, свойственна интолерантность к сложности, нетерпимость к сложным задачам и ситуациям. Противоречивость их стереотипов по поводу взаимодействия с мужчинами и женщинами несколько ниже среднего уровня по выборке, а вот сила стереотипов в отношении мужчин достаточно высока – выше среднего уровня по выборке.

Самый редко встречающийся среди студентов тип: патриархально-нуританский (11,9%). В социальном взаимодействии у представителей этого типа наиболее часто происходит конкуренция, соперничество в разных сферах жизни, в среднем они более ориентированы на сообщество и других людей, чем большинство людей. Реже всех они строят взаимодействие с окружающими их людьми на основе доверия, реже всех они действуют по ситуации, учитывая конкретные отношения с человеком. Им чаще готовы подчиняться и следовать их мнению, хотя свою инициативу во взаимодействии они сами оценивают как проявляющуюся «иногда» и «часто». С точки зрения распоряжения ресурсами во взаимодействии представители

этого типа наименее готовы делиться нематериальными ресурсами с партнерами – проявлять заботу и внимание. Субъективно влияние нематериальных и материальных ресурсов на дистанцию во взаимодействии воспринимается ими как примерно одинаковое (контраст оценок минимален в сравнении с другими типами людей). В то же время представителям этого типа больше, чем остальным, свойственно считать, что нематериальные ресурсы не слишком сокращают психологическую дистанцию взаимодействия, оставляют ее без изменений. В отличие от других типов и от большинства в целом представители этого типа не склонны считать, что материальные ресурсы увеличивают психологическую дистанцию во взаимодействии – они чаще характеризуют их как уменьшающие дистанцию или оставляющие ее без изменений. С точки зрения восприятия окружающими гендерных характеристик 44% представителей этого типа считают, что их воспринимают как мужественных (это самая большая доля среди всех типов), чуть больше 1/4 считают, что сочетают в себе и мужское, и женское, а около 1/5 оценивают себя как женственных. Представители этого типа наиболее высоко среди всех оценивают свою способность влиять на ситуацию, контролировать ее. Также они характеризуются наибольшей среди всех типов готовностью к новому опыту, к использованию его в целях саморазвития и проб новых моделей взаимодействия. При этом обладают наименьшей среди всех типов толерантностью к сложности задач и ситуаций, им свойственен повышенный уровень нетерпимости к сложностям. Их гендерные стереотипы наименее противоречивы среди всех, а сила, выраженность стереотипов о взаимодействии с мужчинами самая высокая среди всех других типов. Выраженностью своих альтруистических установок представители этого типа мало отличаются от большинства других людей – они соответствуют среднему уровню.

Сравнивая психологические профили типов, отметим, что представители самого частого типа среди студентов типа

гендерных установок (андрогинный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам) максимально отличаются от других типов только по одному параметру – они наиболее согласны с тем, что использование нематериальных ресурсов во взаимодействии увеличивает дистанцию между людьми, видимо, подразумевая под этими ресурсами исключительно влияние статуса взаимодействующих. По всем другим параметрам и личностным качествам среднегрупповые значения у этого типа не относятся ни к максимальным, ни к минимальным по сравнению со значениями других типов.

Далее рассмотрим выявленные нами закономерности в контексте ранее проведенных исследований социального взаимодействия. Так, например, отношение субъекта к разного рода ресурсам взаимодействия и психологические условия их использования, которое показало свою значимость в ходе изучения взаимодействия предпринимателей (Позняков, Титова, 2014) и положено в основу классификации партнерского взаимодействия в работах Т.С. Вавакиной и В.П. Познякова (Позняков, Вавакина, 2016), также подтверждает свою значимую регулятивную функцию и применительно к студентам с разным типом гендерных установок. Существенные различия в оценках влияния нематериальных ресурсов на психологическую дистанцию между людьми (одни считают, что она увеличивается, другие, что остается без особых изменений) и статистически доказанная дифференцирующая сила отношения к нематериальным ресурсам указывают, на наш взгляд, на то, что субъектно-ресурсное взаимодействие, описываемое в работах Т.С. Вавакиной и В.П. Познякова, представлено среди студентов со всеми типами гендерных установок, но с разной степенью частоты.

Еще одна характеристика, по которой отличается взаимодействие студентов с разным типом гендерных установок, – это принятие риска как компонент жизнестойкости,

в основе которой ценность опыта и возможности использования его для развития личности. Она представляет интерес как личностный ресурс самореализационного, или субъект-субъектного взаимодействия, описанного А.А. Грачевым (Грачев, 2020). Такое взаимодействие обнаруживается среди студентов с установками типа «андрогиный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам», но и еще более оно характерно для представителей наименее распространенного патриархально-пуританского типа гендерных установок. Помимо вышеупомянутого, студентам с наиболее частым типом гендерных установок свойственно взаимодействие, основанное на выгоде, или, в терминологии А.А. Грачева, – «дефицитарный» его тип.

Анализируя параметры ценностно-смысловой матрицы взаимодействия в работе Е.В. Коваленко, обратимся к коллективизму/индивидуализму, доверию и зависимости (Коваленко, 2021). Они по-разному проявляются у студентов с самым частым и самым редким типами гендерных установок. Представителям самого частого среди студентов типа больше свойственен коллективизм в форме ориентации на сообщество и других людей, взаимодействие на основе доверия и зависимость в форме готовности подчиняться и реактивного (неинициативного) поведения. Представителей наиболее редкого среди студентов типа гендерных установок больше характеризует индивидуализм, потому как во взаимодействии они не склонны учитывать потребности других людей и конкретные отношения, которые их с ними связывают, доверие им тоже свойственно мало. Зависимость в их взаимодействии представлена с противоположным знаком – представители этого типа отмечают, что не они сами, а окружающие их люди проявляют готовность подчиняться и следовать за ними.

Заключение (Conclusions). В заключении обобщим наиболее важные особенности, характеризующие социальное взаимодействие людей с разным типом гендерных установок.

1. Параметрами социального взаимодействия, которые наиболее сильно определяют межгрупповые различия среди представителей разных типов гендерных установок, являются: высокая частота конкуренции во взаимодействии респондентов; мера согласия с тем, что использование нематериальных ресурсов увеличивает дистанцию во взаимодействии; низкая готовность субъекта действовать по ситуации и учитывать конкретные взаимоотношения с человеком.

2. Личностными характеристиками, которые участвуют в регуляции социального взаимодействия и обуславливают межгрупповые различия представителей разных типов гендерных установок, являются: высокий уровень принятия риска и низкий уровень контроля как компоненты жизнестойкости личности, интолерантность (нетерпимость) к сложности, высокая противоречивость стереотипов о взаимодействии с мужчинами и низкая противоречивость стереотипов о взаимодействии с женщинами.

3. Представители наиболее частого как среди студентов, так и в разновозрастной выборке, типа гендерных установок – «андрогиный, с ценностно-дифференцированным отношением к мужчинам и женщинам» – максимально отличаются от других типов наибольшим согласием с тем, что использование нематериальных ресурсов во взаимодействии увеличивает дистанцию между людьми.

Проведенное исследование позволило выявить параметры социального взаимодействия, взаимосвязанные с особенностями гендерных установок. В качестве ограничения следует отметить, что, с одной стороны, эмпирически полученная типология анализирует и описывает реально существующие гендерные установки, с другой стороны – ее содержание в значительной мере обусловлено конкретной выборкой. Дальнейшая работа представляется целесообразной как в направлении теоретического обоснования выделенных типов гендерных установок, так

и в разработке методического подхода к учету указанных типов в психолого-педагогической подготовке студентов гуманитарных специальностей.

Список литературы

Вавакина Т.С. Проблема исследования партнерства в социальной психологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 25. С. 38-50. doi: 10.26516/2304-1226.2018.25.38.

Грачев А.А. Отношение человека к активному социальному объекту: прикладной аспект // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2(18). С. 419-442.

Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Коваленко Е.В. Ценностно-смысловая матрица опыта социального взаимодействия будущего специалиста гуманитарной сферы // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т.7. № 1. С. 3-13. doi: 10.18413/2313-8971-2021-7-1-0-1.

Позняков В.П., Вавакина Т.С. Психология делового партнерства: теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Позняков В.П., Титова О.И. Особенности отношений предпринимателей мужчин и женщин к конкуренции и партнерству в деловом взаимодействии // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 4. С. 5-17.

Расина Э.О. Место виртуального образа личности в перцептивных процессах социального взаимодействия в виртуальном пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т.7. №2. С. 115-129. doi: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-9.

Титова О.И. Взаимосвязь гендера и жизнестойкости в социальном взаимодействии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 111-126. doi: 10.18384/2310-7235-2021-2-111-126.

Титова О.И. Толерантность к неопределенности в социальном взаимодействии: анализ взаимосвязей и факторной структуры // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2021. №1. doi:10.18384/2224-0209-2021-1-1060.

About face: Memory for transgender versus cisgender targets' facial appearance / Wittlin N.M., Dovidio J.F., LaFrance M., Burke S.E. // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. Vol. 78. P. 77-92. doi:10.1016/j.jesp.2018.04.009.

Atwood S., Axt J.R. Assessing implicit attitudes about androgyny // Journal of Experimental Social Psychology. 2021. Vol. 96. P. 104162. doi:10.1016/j.jesp.2021.104162.

Grieve R., March E., Doorn G.V. Masculinity might be more toxic than we think: The influence of gender roles on trait emotional manipulation // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 138. P. 157-162. doi:10.1016/j.paid.2018.09.042.

Lamer S.A., Weisbuch M. Men over women: The social transmission of gender stereotypes through spatial elevation // Journal of Experimental Social Psychology. 2019. Vol. 84. P. 103828. doi:10.1016/j.jesp.2019.103828.

Ma D.S., Correll J., Wittenbrink B. The effects of category and physical features on stereotyping and evaluation // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. Vol. 79. P. 42-50. doi:10.1016/j.jesp.2018.06.008.

The affective consequences of threats to masculinity / Vescio T.K., Schermerhorn N.E.C., Gallegos J.M., Laubach M.L. // Journal of Experimental Social Psychology. 2021. Vol. 97. P. 104195. doi:10.1016/j.jesp.2021.104195.

What's in a shape? Evidence of gender category associations with basic forms / Stroessner S.J., Benitez J., Perez M.A. Wyman A.B., Carpinella C.M., Johnson K.L. // Journal of Experimental Social Psychology. 2020. Vol. 87. P. 103915. doi:10.1016/j.jesp.2019.103915.

References

Grachev, A.A. (2020), "The attitude of a person to an active social object: an applied aspect", *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naja i ekonomicheskaja psikhologija*, 2(18), 419-442. (In Russian).

Kovalenko, E.V. (2021), "Value-semantic matrix of the experience of social interaction of a future specialist in the humanitarian sphere", *Nauchny rezul'tat. Pedagogika i psikhologija obrazovanija*, 7(1), 3-13. doi: 10.18413/2313-8971-2021-7-1-0-1. (In Russian).

Poznyakov, V.P. and Titova, O.I. (2014), "Features of the relationship of entrepreneurs men and women to competition and partnership in business interaction", *Psichologicheskij zhurnal*, 35(4), 5-17. (In Russian).

Poznyakov, V.P. and Vavakina, T.S. (2016), *Psikhologija delovogo partnerstva: teorija i jem-piricheskie issledovanija* [The Psychology of Business Partnerships: Theory and Empirical Research], Institut psikhologii RAN, Moscow, Russia.

Rasina, Je.O. (2021), "The place of the virtual image of the personality in the perceptual processes of social interaction in the virtual space", *Nauchny rezul'tat. Pedagogika i psikhologija obrazovanija*, 7(2), 115-129. doi: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-9. (In Russian).

Titova, O.I. (2021), "Relationship between gender and hardness in social interaction", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta Serija: Psihologicheskie nauki*, 2, 111-126. doi: 10.18384/2310-7235-2021-2-111-126. (In Russian).

Titova, O.I. (2021), "Uncertainty Tolerance in Social Interaction: An Analysis of Relationships and Factor Structure", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 1. doi:10.18384/2224-0209-2021-1-1060. (In Russian).

Vavakina, T.S. (2018), "The problem of partnership research in social psychology", *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija*, 25, 38-50. doi: 10.26516/2304-1226.2018.25.38. (In Russian).

Zhuravlev, A.L. (2005), *Psihologija sovmestnoj dejatel'nosti* [Psychology of joint activity], "Izd-vo «Institut psikhologii RAN", Moscow, Russia.

Atwood, S. and Axt, J.R. (2021), "Assessing implicit attitudes about androgyny", *Journal of Experimental Social Psychology*, 96, 104162. doi:10.1016/j.jesp.2021.104162. (USA).

Grieve, R., March, E. and Doorn, G.V. (2019), "Masculinity might be more toxic than we think: The influence of gender roles on trait emotional manipulation", *Personality and Individual Differences*, 138, 157-162. doi:10.1016/j.paid.2018.09.042. (UK).

Lamer, S.A. and Weisbuch, M. (2019), "Men over women: The social transmission of gender stereotypes through spatial elevation", *Journal of Experimental Social Psychology*, 84, 103828. doi:10.1016/j.jesp.2019.103828. (USA).

Ma, D.S., Correll, J. and Wittenbrink, B. (2018), "The effects of category and physical features on stereotyping and evaluation", *Journal of Experimental Social Psychology*, 79, 42-50. doi:10.1016/j.jesp.2018.06.008. (USA).

Stroessner, S.J., Benitez, J., Perez, M.A. Wyman, A.B., Carpinella, C.M. and Johnson, K.L. (2020), "What's in a shape? Evidence of gender category associations with basic forms", *Journal of Experimental Social Psychology*, 87, 103915. doi:10.1016/j.jesp.2019.103915. (USA).

Vescio, T.K., Schermerhorn, N.E.C., Gallegos, J.M. and Laubach, M.L. (2021), "The affective consequences of threats to masculinity", *Journal of Experimental Social Psychology*, 97, 104195. doi:10.1016/j.jesp.2021.104195. (USA).

Wittlin, N.M., Dovidio, J.F., LaFrance, M. and Burke, S.E. (2018), "About face: Memory for transgender versus cisgender targets' facial appearance", *Journal of Experimental Social Psychology*, 78, 77-92. doi:10.1016/j.jesp.2018.04.009. (USA).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Данные автора:

Титова Ольга Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Сибирский юридический институт МВД России; доцент кафедры психологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

About the author:

Olga I. Titova, Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Assoc. Prof., Department of Psychology, Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University.